

мероприятиях и т.д. Только так и оттачивается их умение и навыки, и формируется истинный социальный педагог. Таким образом, мы стараемся соединить теорию и практику, используя её в работе как со студентами, так и школьниками. По нашему мнению, такая работа не только даёт возможность расширять представление о том, кто такие «трудные», «педагогически запущенные» и дезадаптированные дети, но может научно обоснованно разрабатывать пути

воздействия на дезадаптированных подростков и реализовать свои знания в реальной работе.

Список литературы

1. Молодцова Т.Д. Психология, диагностика и коррекция детских трудностей. Ростов/Д, 2005.
2. Молодцова Т.Д. Субъективные предпосылки подростковой дезадаптации // Международный журнал экспериментального исследования. 2013. № 7. С. 82-85.
3. Социально-педагогические проблемы детей и молодежи: Сборник научных трудов. – Ростов/Д, 2006.

Психологические науки

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХИКИ

Бозаджиев В.Л.

Челябинский государственный университет,
Челябинск, e-mail: bvl_psy@inbox.ru

Политическая психика представляет собой особую форму активного отражения субъектом общественно-политических процессов и явлений, возникающую в социально-политическом взаимодействии этого субъекта с внешним миром и осуществляющую в его поведении (деятельности) регулятивную функцию. Политическая психика открывает субъекту не политическую ситуацию (политические процессы и явления) какой она есть, а поле его действия, то есть те объекты политики и те их свойства, которые важны для жизни субъекта. В политико-психологическом анализе политическая психика включает в себя три основных блока: когнитивный блок (политическое восприятие, политическая память, политическое мышление, политическое воображение); эмоционально-волевой блок; блок политического поведения.

Ключевой и определяющей составляющей структуры политической психики является политическое мышление. Это социально обусловленный, неразрывно связанный с речью процесс опосредованного и обобщенного отражения политической реальности в ходе ее политико-психологического анализа и синтеза. Политическое мышление включает в себя не только когнитивные, но и эмоционально-оценочные механизмы, имеющие собственный онтологический статус.

Принципиально важной особенностью политического мышления является его крайняя нелогичность. Об этом писали Г. Лебон, М. Вебер, С.И. Поварнин и др. Содержание политического мышления определяется прежде всего установками, целями и ценностями, определяемыми политическим сознанием и политической культурой.

Очевидно, что способностью мыслить политически обладают не только политики, но и любой субъект общественных отношений, пусть даже и не занимающийся целенаправленно политической деятельностью. Реализация этой

способности тем или иным человеком зависит от проявления им интереса к политическим процессам и явлениям, от степени политического участия в жизни общества, от уровня его политической культуры, от того, как человек воспринимает политическую реальность, как к ней относится, как ее оценивает и т.п. Из данной точки зрения следует, что политическое мышление свойственно любому человеку – любому члену общества. В то же время, Н.Ф. Головатый определяет политическое мышление как опосредованное и обобщенное отражение человеком (политиком) политических явлений и процессов объективной действительности в ее исторических, временных связях и отношениях [1], из чего следует, что речь идет о человеке как политике, т.е. политическое мышление свойственно не всякому субъекту, а лишь политику. Развивая свою мысль, ученый подчеркивает, что политическое мышление делает возможным научное познание всего, что обуславливает политику, ее существование, познание сути и особенностей политических явлений и процессов. Оно дает возможность не только познавать, но и прогнозировать развитие политических событий, способствует формированию личности, ее навыков, способностей, политической культуры.

Если политическое мышление свойственно любому субъекту общественных отношений, то для него, как уже говорилось, характерны крайняя нелогичность и иррациональность. Если говорить о политическом мышлении, как присущем только политикам, то ему присущи такие особенности как критичность, глубина, гибкость, широта, скорость, творчество.

Критичность политического мышления предполагает не просто критическое оценивание общественных процессов и явлений, но и способность не поддаваться слепо влиянию взглядов, побуждений других людей. Как правило, такие люди (политики) хорошо владеют искусством выявления отличий между «за» и «против», принятия взвешенных решений. Обе эти особенности мышления, как правило, формируются с приобретением человеком не только знаний, но и соответствующего жизненного опыта.

Глубина политического мышления свойственна людям (политикам), которые умеют

глубоко проникать в сущностные особенности определенных сентенций, явлений, событий; отделять главное от второстепенного, постороннего; выявлять причинно-следственные связи и особенности развития общественных явлений и т.д.

Гибкость политического мышления свойственна тем, кто умеет быстро изменять свои мысли, освобождаясь от того, что уже закрепилось в них самих, в их сознании в результате жизненного опыта, или что является несовершенным, устаревшим, неточным. Политики, обладающие таим качеством, довольно быстро осваивают разнообразные, особенно прогрессивные политические технологии и в совершенстве владеют ими.

Если человек (политик) способен охватывать широкий круг вопросов, связывать их, разделять главное и второстепенное и после этого принимать альтернативные оптимальные решения, это значит, что он мыслит широко. Такое качество чаще всего характерно для людей высокообразованных эрудированных, с широким кругозором. Высокая скорость политического мышления присуща индивидам (политикам), которые умеют быстро разбираться в сложных ситуациях, принимая наиболее обдуманные, правильные, наиболее оптимальные решения. В определенной мере скорость мышления зависит и от психологического состояния индивида, подвижности его нервных процессов, однако, как правило, люди приобретают такое качество в результате основательного обучения, тренировки умственной деятельности.

Творчество политического мышления связана, прежде всего, с умением мыслить нестандартно, оригинально, в совершенстве владеть знаниями и опытом деятельности других людей, принимать нестандартные решения.

Анализируя политические явления и процессы, политик постоянно обязан рассматривать их не только в сущностном состоянии, но и относительно психологии отдельных субъектов. Синтезируя политические явления, политик ставит цель определить логику их развития, спрогнозировать ход событий, осознать, кому и в какой мере эти действия необходимы и выгодны. В политическом мышлении своеобразно проявляются абстрагирование и конкретизация (поскольку какие-либо действия должны быть переведены на язык политики с точки зрения политической идеи), а также взгляды, позиции, интересы.

Политическое воображение рассматривается, как правило, в контексте политических представлений, которые в «чистом» виде встречаются довольно редко. Большинство людей используют различные способы выработки своих политических представлений, а сами эти представления могут резко различаться в зависимости от конкретного объекта или сферы дей-

ствительности. Несмотря на невежество многих рядовых граждан в конкретных вопросах внутренней и внешней политики, это не означает, что эти люди вовсе не имеют рациональных представлений или идеологических стереотипов по затрагивающим их проблемам общественно-политической жизни [2].

Политическое воображение можно рассматривать как процесс создания новых образов на основе переработки и творческого преобразования политических представлений. Можно выделить различные способы трансформации этих представлений в образы воображения: аналогия, акцентирование, преувеличение. Политическое воображение рассматривается иногда как внезапное «озарение», ведущее к созданию нового политического образа, открытие которого подготавливается в процессе поиска решения.

Политическое воображение бывает непроизвольным (бесплодное фантазирование, уводящее человека от действительности) и произвольным (сознательное формирование политических образов в соответствии с целями и задачами деятельности). Последнее делится на воссоздающее (построение политических образов на основе опосредствованной знаковой информации) и творческое (создание принципиально новых политических образов).

Наиболее распространенными формами политического воображения являются политические мифы и политические утопии [5].

Политический миф – это некритически воспринимаемое иллюзорное воображение, замещающее и вытесняющее представление о политической реальности. Политический миф как форма иллюзорного постижения политического мира включает в себя либо прозрение, либо заблуждение. В политическом мифе могут воплощаться интимные человеческие вожделения и притязания, его галлюцинаторный политический опыт и особенности как индивидуального, так и коллективного бессознательного. Политический миф появляется тогда, когда люди сталкиваются с невыполнимой задачей, решение которой превосходит их естественные возможности [3]. Политический миф обладает определенной имплицитной логикой, с помощью которой можно обобщить все многообразие иррационального опыта [6].

Символичность политического мифа определяет его важнейшие черты – слабую артикулированность, недостаточную внутреннюю расчлененность мышления. В этом – особенность мифологического воображения – неявное разделение, а иногда и слитность политического субъекта и политического объекта, предмета и знака, слова и дела, существа и его имени. Мифологическое мышление оперирует, как правило, ситуативно-конкретным и индивидуально-персональным, внешними свойствами политического объекта.

В политическом мифе обычно происходит замена причинно-следственных связей ассоциативно-случайными, так как политическое воображение в мифе регулируется не нормативами, выработанными в рационально-логическом освоении политической действительности, а нормативами чувственно-образного освоения политического мира и соответствующего этому уровню духовного освоения мифа политической практики. В мифологическом воображении уже есть «рациональное» – это именно воображение, а не «чисто» чувственная деятельность. Но в мифологическом воображении рациональное подчинено чувственно-образному, а нормы политического мифа – это не нормы разума, сколь бы много сегодня ни говорилось о рациональности политического мифа.

Другой формой воображения является политическая утопия. Она часто связана с определенными временными смещениями. Самая фантастическая утопия – воображаемый образ, например, идеального общества, где устраняются все «минусы» или усиливаются все «плюсы» существующего общества, который относится или к прошлому, или к будущему. Политическая утопия как бы удваивает политическую реальность, надстраивая над реальным политическим миром идеальный мир политической мечты. Поэтому мечту, как указатель политических ориентиров, можно рассматривать в качестве особого вида политического воображения.

В политических утопиях происходит «разрыв» политического времени, поэтому важно выделить некоторые причины, стимулирующие развитие утопического воображения. Прежде всего это обострение социальных противоречий в обществе, нарастание конфликтных ситуаций, рост у части населения неудовлетворенности существующим положением. Именно в такие

периоды в сознании людей происходит «воображаемое» устранение препятствий к удовлетворению потребностей, «оживает» утопическое воображение.

Психологической основой утопий, также как и мифов, выступает склонность людей к иллюзиям. Политические иллюзии – это искаженные восприятия политической действительности; политические мечты и надежды. Одним из источников политических иллюзий является субъективизм, ведущий к деформации временной перспективы, когда реализация политического идеала переносится на иные временные периоды. Не исключены иллюзии и другого рода, типичные для переломных моментов. Здесь возможны политические иллюзии, связанные с «забеганием» вперед, конструированием политических целей, достижение которых нереально. Утопизм здесь проявляется в подмене реального нереальным. Подмена временных эпох нередко приводит к иллюзорным представлениям, к смещению форм временного бытия объекта. Носителями политических иллюзий являются не столько отдельные личности, сколько определенные группы людей. Одни из них стремятся устранить сформировавшиеся нормы политической жизнедеятельности, другие же – любым способом сохранить их [4].

Список литературы

1. Головатий М.Ф. Політична психологія. – К., 2009.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М., 1996.
3. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 1990. – № 2.
4. Коршунова Л.С., Пружинин Б.И. Воображение и рациональность. Опыт методологического анализа познавательных функций воображения. – М., 1989.
5. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. – Ростов-на-Дону, 2001.
6. Щербинина Н.С. Политика и миф // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 1998. – № 2.

Сельскохозяйственные науки

ПАСТБИЩНОЕ КОРМОПРОИЗВОДСТВО БУРЯТИИ

¹Тайшин В.А., ¹Доржиев А.И., ²Дамбаева З.Б.

¹Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии, Улан-Удэ;

²Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ,
e-mail: vladm.tajshin@yandex.ru

Основным направлением развития сельского хозяйства Республики Бурятия является животноводство. Решающее значение в росте продуктивности животноводства имеет обеспеченность отрасли кормами, в том числе природных кормовых угодий.

Внесение минеральных удобрений, подсев люцерны и житняка в дернину пастбища, создание сеяного травостоя способствуют повышению продуктивности и улучшению качественных показателей состояния травостоя.

Из имеющихся в республике по состоянию на 1 ноября 1972 года 1,655 тыс. га пастбищ, к 1989 году их общая площадь сократилась до 1,345 тыс. га. Даже в конце 80-х годов, когда сельское хозяйство не испытывало дефицита в наличии производства минеральных удобрений, снабжении техники и семян многолетних трав культуртехническое состояние пастбищ было недостаточно благополучным. Кроме того, существенная доля этих природных угодий – 91 % представлена суходольными пастбищами, что соответствует площади более чем 1,2 млн. га [1,2]. Продуктивность их невысока.

Создание прочной кормовой базы животноводства на природных степных пастбищах – является одним из очередных решений в ряду непереносимых условий неуклонного подъема отрасли. Это необходимо потому, что главная статья затрат – 40-60 % себестоимости про-